

"Не лично, нет. Я слышал о нем, но сам не бывал", - уточнил Изуку. "Он находится на другом острове, нежели материковая часть Японии", - продолжил он. Затем он на мгновение задумался, подняв голову и оглядывая окрестности. "Разве в этом городе уже не было сильного пожара?" - спросил он.

"Да, но это было за десять лет до этого момента", - пояснила Маш. "Городу потребовалось некоторое время на восстановление, но второй раз пожар такого масштаба не случался", - продолжила она.

Как и Изуку, она повернула голову, чтобы осмотреть окрестности, и на ее лице появилось беспокойство.

"Не только это, но и то, что в воздухе гораздо больше маны, чем должно быть. Что-то изменилось здесь на более глубоком уровне, чем просто этот огонь".

Она сделала паузу, а затем повернулась к Изуку, осознав, что сказала.

"А, мана - это..."

"Источник магии?" - перебил он.

Она снова удивленно посмотрела на него, а затем осторожно ответила.

"Ну... в каком-то смысле да... это источник магии для всего мира, и маги используют ее..." - пояснила она.

Затем ее глаза слегка сузились, и она продолжила.

"Сенпай... как много ты на самом деле знаешь...?"

Она не собиралась подозревать его в чем-то плохом, но какая-то часть ее сознания задавалась вопросом, не пытается ли он разыграть ее, изображая незнание.

Он снова вздрогнул от ее вопроса, определенно чувствуя, что его подозревают в чем-то плохом, и поэтому быстро ответил.

"Я... я действительно просто строю догадки! Я имею в виду, что слово "мана" уже встречалось в художественной литературе, так что я просто предположил..."

Маш была вынуждена признать, что он прав: она читала достаточно историй, чтобы знать, что термин "мана" часто используется в фэнтези, так же как и "магия", "колдовство" и тому подобное. Подобные вещи разрешались в основном для того, чтобы обычные люди считали их ненастоящими, что помогало сохранить в тайне настоящую магию.

"Это правда, прости, сенпай", - извиняюще ответила она. "Просто... трудно поверить, что ты попал сюда, не зная почти ничего об этом...", - призналась она.

Она не хотела, чтобы это было личным замечанием в его адрес, но по его лицу было видно, что так оно и есть. Однако прежде, чем она успела попытаться исправить ситуацию, он вмешался.

"Гм... еще одно. Ты сказала, что здесь произошла "Война Святого Грааля"?" Похоже, он хотел сменить тему, чтобы не заострять внимание на своей неосведомленности, и Маш была не против. Он указал на землю под собой, и его прежнее сожаление сменилось прежним любопытством.

"Значит, Святой Грааль существует? И он был здесь, в Фуюки?"

Маш снова начала отвечать, но прежде, чем она успела это сделать, они оба услышали громкий крик, разорвавший ночной воздух. Повернувшись к источнику, они обнаружили, что он доносится издалека, скорее всего, со стороны места назначения.

"Кто-то попал в беду!", - заявила Маш.

Изуку кивнул и быстро крикнул ей в ответ.

"Иди и помоги!"

Она повернулась и посмотрела на него, уже обеспокоенная тем, что он предлагает, и чем это может быть вызвано.

"Но..." - начала она протестовать, но он положил руку ей на плечо и ответил твердым тоном.

"Я догоню! Иди!"

Она все еще была обеспокоена, но коротко кивнула в знак понимания. Повернувшись лицом вперед, она перешла на бег, перепрыгивая через все обломки, попадавшие на пути.

Оглянувшись на мгновение, она с благодарностью увидела, что Изуку держит слово и следует за ней, хотя и с большим трудом.

Возможно, она ошибалась, думая о нем так, как думала. Он не был беспечен, он просто ставил другие жизни выше своих. Так поступают герои, и она была рада, что заключила контракт с таким человеком, как он.

Она лишь надеялась, что он проживет достаточно долго, чтобы понять все.

Женщина в ужасе отпрянула, когда скелет приблизился к ней. Он не издавал ни звука, что только усиливало кошмарность этой встречи. Кости скелета лязгали, когда он шел по земле, приближаясь к ней, а челюсть безвольно свисала изо рта.

Она выбилась из сил, как от бега, так и от того, что пыталась справиться с собой. Выстрелы Гандра уничтожили... Шесть? Семь? Она не очень хорошо следила за этим. Проблема заключалась в том, что ее энергия иссякала, и она не могла бежать вечно.

"Не могу в это поверить...", - произнесла она вслух, совершенно не думая о том, чтобы

сохранить лицо. "Как это могло случиться?! Как я здесь оказалась?! Где Лев?! Я не могу справиться с этим сама! Проклятье!"

Она пыталась отступить от приближающейся угрозы, но наткнулась на бетонную стену позади себя, отчего вздрогнула от осознания. Скелет продолжал приближаться, подняв ржавый меч.

Женщина инстинктивно подняла руки над лицом, уже опасаясь худшего.

Тут она услышала над собой крик, заставивший ее поднять глаза, и увидела, как фигура пикирует вниз и врезается в скелет. От удара кости разлетелись вдребезги под тяжестью ударившего в них щита.

Ответственный за это поднялся на ноги и повернулся лицом к женщине.

"Вы..." - начала она, но ее глаза расширились, когда она увидела того, кого только что спасла. "Директор?!" - воскликнула она.

Директор, в свою очередь, уставилась на свою спасительницу, на мгновение окинув ее взглядом, прежде чем воскликнуть: "Маш?!"

Маш сделала пару шагов ближе и тоже оглядела директора, проверяя, нет ли у нее повреждений. Не увидев ничего примечательного, она быстро спросила: "Вы тоже рейсшифтер? Я думала, мы одни такие!"

"Именно это я и должна была сказать вам!" - возразила директор. "И.... ты..." - начала она, снова оглядывая Маш в ее "доспехах".

Она подняла голову и посмотрела на лицо Маш, ее глаза расширились от узнавания.

"Как..."

Маш почувствовал себя немного неловко под ее взглядом, ответила немного смущенным тоном и попытался преуменьшить произошедшее.

"Похоже... проект "Деми-Слуга" все-таки удался", - просто заключила она.

"Я вижу это, Маш!" - воскликнула директор, не желая просто отмахнуться от этого. "Но вопрос в том, как?! И почему именно сейчас?! Не говоря уже о том, что если ты официально являешься Слугой, то это может произойти только в том случае, если ты..."

"Маш!" - воскликнул мужской голос, остановив ход мыслей директора. Маш подняла голову и увидела Изуку на небольшой стене позади директора.

Он был рад, что добрался, но не выражал этого, учитывая паническое выражение его лица.

"Еще двое идут сюда!" - добавил он.